

18+

Мария Аникина

*Тамбит
Демона
в колоде историй*

Мария Аникина

Гамбит Демона в колоде историй

«Издательские решения»

Аникина М.

Гамбит Демона в колоде историй / М. Аникина — «Издательские решения»,

Пока Середина покорно застыла в бесконечной шахматной партии, Демон решил сдать карты из новой колоды. Чем закончится игра?

© Аникина М.

© Издательские решения

Содержание

«Фигуры расставлены...»	6
История	7
История	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Гамбит Демона в колоде историй

Мария Аникина

© Мария Аникина, 2026

ISBN 978-5-0070-3412-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВНИМАНИЕ!

Все книги, включая этой — территория «Империи простых слов», где истории рассказываются как есть.

В тексте присутствуют:

- Предельная жестокость: описание драк, сражений и/или ран (без цензуры и прикрас);
- Грубая лексика: герои говорят на живом языке, включая крепкие выражения;
- Мрачные реалии: сцены алкоголизма, насилия и изнанки жизни.

МАРКИРОВКА 18+

Автор ничего не пропагандирует и категорически осуждает любые формы насилия, жестокости и противоправных действий.

Все описанное — **ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫМЫСЕЛ** и не является призывом к чему-либо

«Фигуры расставлены...»

Фигуры расставлены.

Колода перемешана.

Игра началась.

История Шестерки трэф

Мрак. Все вокруг во Тьме. Сначала она даже не поняла, открыты ли у нее глаза или нет. Сделав пару усилий, все-таки она убедилась, что видит только темноту. Вдруг впереди замигали красные огоньки, и послышался скрежет и рык непонятных животных. Страх. Страх что окутал все естество девушки до самой дрожи. Но неожиданно кто-то выдернул ее из этого чувства. Буквально. Кто-то выдернул ее из мрака в блеклый свет, от которого все равно защищала в глазах. Появился гул в ушах. Но сквозь него пробился голос.

— ро по... ловать. Сейч... ты находи... на нужной половине.

Гул в ушах утих. Зрение вернулось. Перед ней стоял юноша немногим старше. Слегка спутанные и взъерошенные темные волосы. Одежда самая обычная. Синие джинсы, черные кроссовки и серая толстовка. В руках картонный планшет с закрепленными листами бумаги, которые он быстро листал и читал.

— Раз ты меня разглядываешь, значит, глаза уже привыкли к местной обстановке. Да и слух, скорее всего, тоже. Начну заново. Добро пожаловать. Сейчас ты на нужной половине, — сказал незнакомец.

— Половине?

— Да. Ты умерла. Твоя душа перешла в так называемое «царство мертвых». Твое новое место жительства теперь здесь, в Середине.

— Умерла? — глаза сами собой опустились на руки.

Теперь они были словно сотканы из дыма. Она закричала.

— Понимаю. Это стандартная реакция №27. Паника и неприятие себя. Вижу, ты умерла быстро. Поэтому такой шок. Ничего, скоро мозг сможет привыкнуть к этому месту. Уж поверь мне.

— А ты кто? — переводя дыхание, спросила девушка. — Ты... ты Смерть? — шепчет она и отступает на несколько шагов назад.

— О, нет, нет. Я просто тот, кто следит, чтобы вы не разбались, «пока Великая Партия не закончится», — свободной рукой показав кавычки, наигранно сказал юноша, после убрал планшет в сторону и продолжил. — Надеюсь, ты все поняла? Ты теперь будешь обитать здесь. Тимоти, местный помощник. Он поможет тебе, так сказать, обжиться здесь, — юноша указал на полупрозрачного мальчика лет 7—8, который выглянул из-за его спины и приветливо помахал рукой.

Сам же молодой человек быстро направился куда-то вперед вдоль протоптанной тропы. Девушка огляделась. Тусклый свет, что словно лился отовсюду, позволил осмотреться. Голые стволы деревьев. Трава что выглядела ненастоящей, бумажной. Исхоженные тропы. Мальчик,

что стоял рядом, улыбался и чего-то ждал от нее. Его тело постоянно менялось, словно дым на ветру, отчего глазу было не за что зацепиться. Но вот прилизанная прическа, широкая услужливая улыбка и пустые глаза отталкивали от себя, и девушка посмотрела в другую сторону. Там была стена из темноты. Она цепляла внимание больше всех. Тьма словно просачивалась из-под земли, и ей не было видно конца. Ни сверху. Ни по сторонам. И она манила. Притягивала к себе. Девушка не слышала, как ее звал Тимоти. Сделав несколько шагов, она наступила на самую границу. В голове возник образ больших красных глаз, в которых вместо зрачка была всего лишь маленькая белая точка. Взгляд словно предупреждал об опасности. Но ее снова выдернули из наваждения.

— Так. Я только что тебя оттуда достал. Ходить туда нельзя. Что непонятного? — воскликнул юноша и слегка потряс ее, тем самым привел в чувства.

Вдалеке виднелся большой силуэт некой темной фигуры, что двигался прочь.

— Темнота....Она... словно звала меня, — прошептала девушка.

— Это нормально. Это она умеет. Ладна, Тимоти. Я сам ее проведу.

Призрачный мальчик исчез.

— И глаза.... Я видела красные глаза, — все еще заторможено говорила девушка.

— «Глаза» говоришь.... А ну дай посмотреть твое плечо! Все ясно! Тогда тебе нужно идти за мной. Нужно снять с тебя печать, пока тебя окончательно туда не отправили, — схватил ее за руку и практически потащил за собой.

— Подожди-подожди! Не беги. И не тараторь.... Я не успеваю за тобой. У меня же куча вопросов.

— Хорошо. Задавай, — юноша резко остановился, отчего девушка врезалась в него. — Только быстро.

— Для начала ты не хочешь узнать, как меня зовут?

— Лидия Фольштейн, — снова воспользовавшись планшетом, зашуршали листы на нем. — Студентка художественного факультета. Жила в...

— Хорошо-хорошо. Я поняла, что ты знаешь мою подноготную. Но кто ты такой? Как твое имя? И ты живой? В таком месте? И как я вообще сюда попала?

— Меня зовут Питер, но друзья зовут Пит, если бы еще у меня были бы друзья из живых. Я будущий хранитель этого места. Можно сказать наследник старины Мака, одного из стражей. Он нашел меня младенцем и воспитал. За неимением другой у него родни я стал приемником его дела. Поэтому я и живой. Потому что не умер еще. А попала ты сюда из-за того как погибла. Ты спасла ребенка, которого взял в заложники один маньяк, пытаюсь уйти от полиции. Ты разбила ему на смерть голову доской. Но он выстрелил в тебя. Секундное дело перед твоим ударом. Я бы с тобой при жизни не связывался. Кстати, тот тип, которого ты успела убить, сейчас на второй половине. Так что не советую тебе туда наведываться. Скорее всего, тот скрежет,

что ты слышала на той стороне, был его. Сейчас из-за того что ты уже нарушила второй раз границу, на тебе лежит печать. Чувствуешь тяжесть на своем левом плече? Это она. Своего рода метка нарушителя. Снять ее может только хозяин этих мест. И нам нужно к нему. Иначе печать отправит тебя на ту половину навсегда. Здесь не любят нарушителей порядка. И пока мы идем, давай немного помолчим. Местные жители тоже не особо любят, когда им мешают копаться в своем прошлом.

Но осмотревшись по сторонам, Лидия не увидела никаких «других жителей». Но почему-то, даже не имея собственного тела, ощущала их присутствие и их взгляды. Миллионы и миллионы взглядов. Отчего ей стало не по себе, и она замолчала.

Было неизвестно, сколько они шли. Ведь пейзаж вокруг стоял неизменный, словно они на беговой дорожке. Лидии даже показалось, что это голое дерево движется быстрее, чем она. Но обернувшись, девушка заметила, что стена из темноты все-таки отдалялась от нее. С каждым шагом ей казалось, что она проваливается в зыбучий песок: собственные ноги ее тормозили. Заметив это, Питер ускорил свой шаг, при этом приговаривая:

— У нас мало времени.

Вдруг перед ними возник спуск вниз. Большой провал в землю с каменной лестницей, освещенной все так же слабым светом. Питер, не отпуская новую знакомую, повел ее за собой вниз. Пройдя просто уйму ступенек, Лидия, наконец, осознала свою бестелесность, поняв, что совершенно не чувствует усталости. В отличие от ее компаньона.

— Всегда... ух.. из-за этой... лестницы... буду завидовать мертвым, — облокотившись на каменную стену, пытался отдышаться юноша.

Но Лидия уже медленно отходила ему за спину. Перед ними была гигантская деревянная дверь, рядом с которой стоял облаченный в доспехи, походившие на самурайские латы, гибрид человека и чудовища несколько метров ростом. Большие рога напоминали рога козы. Длинные ящеровидные пальцы с длинными когтями крепко держали алебарду. Клыки, что слегка выглядывали изо рта, были сжаты и не внушали доверия. Желтые глаза с вертикальным зрачком внимательно смотрели и прожигали своих гостей.

— Мей, — дружелюбно сказал Питер. — На ней печать. Новую душу пыталась заграбастать Тьма. Нужно что бы Он снял печать.

Страж поклонилась и открыла дверь, отойдя в сторону.

Лидия же, все еще прячась за спиной у юноши, пошла за ним.

Они оказались в просторном зале. И в таком пустом. Но больше всего к себе притягивала взгляд фигура, что была соткана словно из черного дыма с алыми языками пламени скрытыми внутри. Фигура то становилась огромной, занимая половину пространства, то снова уменьшалась, продолжая сидеть на каком-то деревянном стуле.

— ХА-ХА-ХА! — раздался хохот, от которого на пол упало сверху пару камней. — Ну, старик! Все еще умеешь удивлять. Я уже надеялся съесть твоего фёрзя, а ты снова ушел от меня!

Голос звучал словно отовсюду, даже как будто в ушах слушателей. Он проникал будто бы сразу прямо в мозг. Властный, хриплый и потусторонний.

— Стараюсь, как могу, — ответил ему старческий мужской голос его оппонента сидящего рядом.

— *Небольшой перерыв. К нам гости.*

И Лидия узнала этот обращенный на нее взгляд. Те самые глаза, что ей почудились. Клыки, что образовывали страшную улыбку, проявились в этой дымке.

— *Ну-с, молодые люди. Почему нарушаем границы территории?*

— Я свидетель, что ее позвала Тьма. Она не сама перешла границу, — ответил ему Питер.

— *Ну, раз свидетель, тогда конечно! Самосуд не учиним. Подойди ближе, дитя. Я не могу этого сделать сам.*

Пит слегка подтолкнул Лидию вперед к существу. И последний поднял подобие руки сотканной из дыма. На кисти виднелись кандалы, что цепью приковывались к стулу. Нечто выдохнул пламя, что окутало Лидию. Девушка напугалась и даже вскрикнула. Поначалу ей и правда показалось, что пламя ее обжигает, принося с собою нестерпимую боль. Но спустя пару минут она уже не чувствовала на себе жара дыхания дымчатого создания. И когда огонь рассеялся, то призрак уже не осязала тяжести на плече. Но увидев снова эти глаза и оскал, опять спряталась за спиной у юноши.

— *Хорошо, что не затянули с этим. Было бы больнее. Итак. Дело сделано. Всегда, пожалуйста,* — прозвучал голос. — *Ну что старик Мак, вернемся к игре?*

— Для этого я и здесь.

Только сейчас Лидия обратила внимания на мужчину сидящего рядом с демоном. Немного за 50, лицо выглядело довольно молодо, но седая голова, складки на лице от вечного напряжения и глаза с беспросветной усталостью, подсказывали, что персонаж выглядел намного старше.

— Пойдем, — потянул ее за собой Питер.

Девушка оторвала свой взгляд от шахматной доски, что стояла между этими двумя и пошла за ним. За их спинами раздался громкий кашель старика.

— Подожди за дверью. Я скоро вернусь, — быстро выпроводил ее Пит, и дверь закрылась.

Юноша вернулся к игрокам.

— Отец, тебе нужно отдохнуть. Ты слаб. Пойдем, я отведу тебя прилечь, — обратился он к пожилому мужчине.

— Тогда сделаем перерыв, — улыбнулся старик Мак своему партнеру по игре, встал и облокотился на плечо молодого человека.

— *Естественно. Ведь я тут всегда. А точнее целую вечность. Отдыхай, старый друг.*

Питер отвел своего приемного отца в образовавшийся проход в стене. Здесь уже обстановка была похожа на обычный дом. Центральная комната с круглым столом в центре и парой стульев. Возле него большой шкаф во всю стену с кучей разных папок, в которых хранились личные дела умерших. И две двери, ведущие в разные комнаты. В одну из них Питер завел своего наставника и уложил на кровать. Ничего кроме кровати здесь и не было. Только запах как в заброшенной библиотеке. Старых и забытых книг, которые покрылись вековой пылью.

— Если вдруг что, нажми вызов, — сказал юноша, показав на схожие браслеты у них обоих на руках. На первый взгляд обычная плетеная вещь из старой веревки. Но под наклоном она отражала неизвестно откуда взявшийся свет. — Я приду.

Старик только улыбнулся, снова закашлялся и отвернулся. Питер же вышел наружу.

— Что? — увидел он взгляд демона.

— *Совсем старик Мак плох. Недолго ему осталось.*

— А где же обычное злорадство?

— *Когда теряешь того, кто находился с тобой о-о-о-очень долго рядом, пусть даже это и надзиратель, невольно взгрустнешь. Я хоть и потерял свое тело, но все еще чувствую эмоции.*

И снова этот взгляд глаза в глаза. Взгляд, казалось, фокусировался не на Питере, а на чем-то за его спиной. Словно демон смотрел сквозь него, прямо в лицо невидимому зрителю, наблюдавшему за их миром из темноты.

Питеру стало не по себе. Ему всегда казалось, что в этом зале их трое — он, демон и старик-отец. Но под этим пристальным, застывшим взглядом возникало жуткое чувство, будто за ними подсматривают тысячи глаз через тонкую преграду воздуха.

«Спокойно. Это всего лишь потерянные. Парень, ты в прямом смысле среди покойников»: всегда успокаивал себя Питер, как и сейчас.

— *Пока ты не ушел, может, сыграем?* — вдруг раздалось за спиной.

— Ваша партия с Маком еще продолжается. Он еще не выбыл.

— *Знаю. Но я не про шахматы. Для тебя у меня другая игра.*

Питер обернулся. Рядом с Демоном на земле лежал небольшой прямоугольный листок.

— Карта? — удивился юноша, подняв его и повертев в руках.

— *Не просто карта, мой юный друг. Это Джокер! Самая непредсказуемая карта в колоде. Возьми ее.*

— С чего это вдруг? Я знаю правила. Твоя свобода на шахматной доске.

— *О! Это нечто большее, мальчик. Собери колоду — получишь ответы. Вот и все правила новой игры.*

— Хе! С тобой играть себе дороже. Спасибо, но я откажусь.

— *Не верю, что ты ни разу не задавался вопросом, как и все смертные людишки. Кто ты? Откуда? Какое предназначение? И прочая белиберда.*

— Хорошо.... Как собрать все карты? — Питер повертел в руках находку.

— *Ага! Ты принимаешь игру? Если принимаешь, расскажу.*

— Нет. Забирай, — и бросил карту обратно демону.

Питер покинул темницу демона, вернулся к Лидии. Но клыкастая улыбка не сходила с черной дымки вплоть до закрытия дверей.

Выйдя из клетки демона, юноша увидел не устроенную душу. Лидия жалась возле лестницы к стене, опасливо поглядывая на стража. Мей же смотрела куда-то вперед, впрочем, как и всегда, вся находясь в своих мыслях.

— Мей, — положил ей руку на плечо Питер. Глаза с вертикальным зрачком опустились на него. — Отцу снова нездоровится. Если что понаблюдай за ними двумя, хорошо?

Страж медленно кивнула головой и снова устремила свой взгляд вперед.

— Идем, — взял за руку Лидию Питер и стал подниматься по лестнице, все еще думая о демоне и его предложении....

— Итак. Вот твое пристанище прошлого.

Питер указал на большой мыльный пузырь, что образовался прямо перед ними. Он выглядел инородным в этом сером мире, словно капля краски на разлитом листе. Пузырь переливался цветами, отраженными от их одежды. Самым ярким размытым пятном был Питер. Лидия почти не отражалась в пузыре, сливаясь с окружающей серой обстановкой.

— Что ждет меня... там?

— Там ты будешь проживать свое прошлое. Из раза в раз. Как кадры фильма. Но уже без гибели. Просто цикл будет начинаться снова и снова.

— И... я забуду об этом мире и... вообще о своей смерти?

— Вроде как да. Но я сам там не был. Так гласят правила. Больше ничего не знаю. Некоторым правда удавалось вырваться из этой вечной прокрутки жизни. Но тогда их ждало либо наказание от демона, либо забытье.

Лидия сделала пару шагов к пузырю. Она почуяла запах клубники и сахарной ваты, что так любила в детстве, хотя все это время вообще не чувствовала никаких запахов. В голове вспыхнули воспоминания о родных и близких ей людях. В груди нещадно заболело. Девушка присела на корточки и закрыла лицо руками, так и не прикоснувшись к пузырю.

— У меня были планы. Мечты. Я хочу вернуться в свою жизнь, — рыдала Лидия.

— Увы. Никак. Сама подумай. Раз ты попала сюда, то наверняка твое тело уже погребено под землей. Так что вернуться туда, просто не получится. Теперь ты бестелесный дух.

— Неужели никто больше не хотел вернуться?

— Хотели. Ты не первая. И уверен не последняя. Но быстро возвращались обратно. Ведь в этом месте существует свой порядок и свой хаос. Никто не хочет исчезнуть как забытый дух. И если души, что сильно долго бродили по миру живых, возвращались обратно сюда, то не могли уже найти себе покой. Они просто бродят, где вздумается. Без смысла. Без цели. Без своего пристанища прошлого. Мы называем таких «потерянные». Не советую идти в мир живых. Но если вдруг решишь.... Здесь, в Середине, нет границ или каких-то рамок, если ты не заметила. Даже во Тьму ты прошла очень легко, вспомни.

В голове у девушки вспыхнули воспоминания о темной стороне. Даже слезы сразу высохли. Такое манящее чувство растекалось по всему ее духу, словно теплый душ. А внутри разливалось тепло от непонятого предвкушения. Но все это таило лютый холод, от которого по спине у нее пробежали мурашки.

— Нет. На темную половину я точно больше не зайду.

Лидия села на землю перед пузырем и обняла себя за плечи. Взгляд метнулся на черную стену, которой не видно было ни конца, ни края. Она была словно разлитая краска, которую кто-то по неосторожности разлил.

— Это правильно. Здесь тебе будет лучше. Ну,... по крайней мере, никто не жаловался, — сел рядом с ней Питер и посмотрел на ее пузырь.

— Как ты меня вытащил... оттуда? — Лидия быстро отвела свой взгляд от столь притягательной темноты и посмотрела на него.

— Мы, стражи, можем прикасаться к душам. Ко всему прочему мне помогла Надия. Она страж границ на стороне Тьмы. Это она вытолкнула тебя оттуда, а я тянул здесь. Мне-то тоже нарушать границу нельзя. Не забывай о порядке.

Возникло молчание. Тишина что была здесь обыденной давила на сознание. Лидия поймала себя на мысли, что не может ее выдержать.

— Знаешь, — тихо сказала она и посмотрела на пузырь. — Я, кажется, немного поняла фишки этого места. Сейчас от пузыря я чувствую запахи, любимые с детства. Клубника и сахарная вата. Это пузырь их создает, ведь так? Чтобы мне хотелось почувствовать их снова. Пусть даже искусственно, — по щекам потекли слезы. — Ты, наверное, слышал истории кучи людей. Послушай и меня. Когда я была маленькой на мой день рождения я ходила с папой в зоопарк. Там всегда было много интересных животных. Папа катал меня на плечах, а я ела сахарную вату, при этом умудряясь перепачкать ей все папины волосы. А вечером мы ели вкусный торт, и бабушка подарила мне цветные карандаши. На следующий день пока родители провожали бабушку обратно к себе домой, я разрисовала всю стену в гостиной. Я была так рада подарку и находилась под таким впечатлением от зоопарка, что на стене изобразила всех животных, которых видела. Когда пришли родители, они, мягко говоря, были в шоке от моего художества. Увидев их взгляды, я поняла, что сделала что-то не то. Но вдруг мой папа надел свои очки для чтения, прошелся к стене, словно на какой-то выставке, и сказал: «Какая чудесная картина. Это определенно нужно оставить на память для потомков». С тех пор, мое детское художество так и красовалось на стене, не подвергаясь ремонту. Из-за этого я и захотела стать художницей. А ты? — тихо спросила она, уткнувшись в свои колени. — Ты мечтал хоть раз оказаться там, среди живых?

Питер удивленно на нее посмотрел.

— Что? Я что-то не то сказала? — не получив ответа, девушка посмотрела на него.

— Да, нет. Просто... Ты одна из немногих кто за мое нахождение здесь спросил об этом. Интересно.... Наверное, он замешан здесь..., — Питер посмотрел на одно из сушеных деревьев.

В голове всплыл образ ухмылки демона. Довольная ухмылка. И хитрая. Он почувствовал небольшую тяжесть в кармане, словно туда кто-то заполз. Хотя это было невозможно, ведь здесь не было никаких живых существ, кроме него самого.

— Ну, так Ты расскажешь? Как ты здесь жил все это время? — задала вопросы Лидия, тем самым отвлекла его от кармана.

— Да рассказывать собственно не о чем. Как я и говорил ранее, старик Мак нашел меня младенцем здесь, в Середине. Никто не знает, как я сюда попал. Но я как-то умудрился. Отец заботился обо мне как мог. Совмещал и службу сторожа, и заботу обо мне. Научил читать и писать. Рассказывал разные истории. Доставал мне кучу книг. Затем научил местным правилам. После слег, и я пока замещаю его.....

Питер остановил свой рассказ. Ему не давал покоя собственный карман. Осторожно проверив его содержимое рукой, он что-то нащупал. Вынув руку из кармана, Питер обнаружил карту. Нарисованный джокер, шут в колпаке с колокольчиками, хитро улыбался, глядя на него, словно насмехаясь.

— Что за...? — Питер нахмурил брови, внимательно оглядывая маленькую картонку с картинкой.

Лидия же не обращала внимания на своего собеседника и продолжила свой рассказ.

— Ты ел хоть раз клубнику? — вдохнула она ароматы пузыря с новой силой. — Моя бабушка на своей ферме держит целое поле клубники. Летом я всегда приезжала к ней на каникулы. Хех. И всегда объедалась у нее ягодами, пока не заболит живот.... А еще я ей изрисовывала стены своими рисунками. Прошлым летом я не успела закончить пшеничное поле в гостиной. Мы договорились на следующее лето.... Но.... Теперь я никогда не закончу этот рисунок..., — и снова зарыдала, закрыв лицо руками. — Ты читал мою биографию с листками бумаги, словно я цифра статистики, а я была живой! У меня была жизнь! И я ее старалась прожить как нужно!..

Но вдруг ее крик прекратился. А в руках Питера слегка засветилась карта Джокера. Она пыталась вырваться из его рук, но тот держал ее крепко и совершенно не понимал, что происходит. Внезапно из груди Лидии вырвался маленький серый шарик, словно клочок дыма. И спустя секунду, на его месте появилась карта.

— Еще одна? — удивился Питер и взял ее в руки.

На карте была нарисована Лидия. Шестерка Треф.

— Что это? — девушка шокировано уставилась на юношу и карты.

— Понятия не имею. Но догадываюсь....

... — Что ты сделал? — ворвался к демону Питер, тряся перед собой картами.

— О! — лениво развалился демон на своем троне, но глаза-огоньки его при этом заискрились от азарта. — *Визжу ты уже смог добыть еще одну карту! Поздравляю! Что ж, значит, игра началась.*

— Я отдавал джокера тебе. И отказывался от игры. А потом ты подсунил его обратно мне в карман. Это нечестная игра!

— *Думаешь? Я вот не уверен. Ты сам его позвал, когда задумался о моих словах. Кто ты?... Откуда ты?... Зачем ты здесь?... Ты же и сам хочешь это узнать, разве нет? Твои мыслешки тебя выдали с потрохами, юнец. Не отнекивайся.*

Питер замолчал и слегка потер свое переносицу. Он понимал, что демон не обманывал. Он просто это не умел.

— *Ты знаешь, что я не вру,* — почти пропел демон.

— *Забери их.*

— *Не могу. Игра началась. Теперь закончи ее.*

— Архх! Хорошо! Тогда расскажи мне о правилах.

— *А ты разве еще не понял? Собери всю колоду и получишь приз. Узнай все истории карт, получишь правду о себе.*

— Тогда Расскажи мне свою историю, раз у меня твоя карта, — Питер протянул к демону джокера, и та слегка засветилась.

История Джок...

— *Подожди-подожди! С чего это я должен тебе все рассказывать о себе?* — отмахнулся рукой демон, и карта в руках Питера погасла. — *Ты итак знаешь обо мне все, что только можно!*

— Я не знаю, — выглянула из-за спины Питера Лидия.

— *Ну что же, новый хранитель, расскажи тогда ты, что знаешь обо мне.*

— Он — создатель этого места. Много столетий назад он воспротивился Порядку, по которому мир мертвых был раздел только на Свет и Тьму. Тогда...

— *Ваш добросердечный и покорный слуга,* — из темноты появился оскал белоснежных клыков.

— ... Тогда он разрушил Тьму и собрал ее по частям заново.

— *Нелегкая работка скажу я вам, юные друзья.*

— И Тьма разделилась на две половины, которые и действуют до сих пор. Первая — то самое пекло, в котором горят грешники. И это место. Серая полоса. Место, где обитают души, которые не смогли дослужиться до Света. Все правильно?

— *Я не мог поступить иначе! Мне не нравилось вечное соперничество среди демонов и этих, пф, идиотских лампочек. Тогда я и решил все это исправить. И создал новый мир. Мой собственный.*

— Очень благородно с твоей стороны, — закатил глаза Питер. — И все мы теперь исполняем придуманные тобой же правила и законы.

— *Иначе бы здесь все не функционировало, мой юный друг. Я не настолько анархист, как ты думаешь. У всего есть правила. И их никто не смеет нарушать. Даже я. А в чем тогда смысл? Это как узнать название у книги, а затем перелистнуть до конца и прочитать последние строки. Нет самого смысла.*

— Но ты же нарушил смысл самого мироздания!

— *Я ничего не нарушал. Только слегка подправил. Вносить свои заметки в текст никем не воспрещается.*

— Чего? Какой еще текст? Ты снова говоришь загадками.

— *А иначе потеряется весь смысл этой истории. Если я расскажу все сейчас, то зачем идти до финала?*

— Но твоя игра, и эта дурацкая карта....

— Ох.... Как же с вами трудно.... С теми, кто не хочет хоть немного подумать. Итак, читатель историй. Моя история такова. Правил я не нарушил. Слегка внес корректировки. Тьма и Свет есть? Есть. А все что посередине никогда и никого не волновало. Так и у людей. Никого никогда не волнует, что было на самом деле. Как надписи на могильной плите. Когда родился и когда умер. А что посередине якобы не важно. Чепуха! Важна сама история. Сам ее смысл. А теперь проваливайтесь отсюда. Можете порассуждать или сделать перерыв. Мне без разницы. Мне нужно продумать свой следующий ход в игре.

Демон слегка взмахнул своим подобием руки, от чего появился сильный ветер. Питера и Лидию буквально вынесло наружу. Дверь с грохотом закрылась, спрятав за собой задумчивого демона, взгляд которого был устремлен на шахматную доску.

За закрытой дверью они оба посмотрели на Мэй. Страж сидела на первой ступеньке лестницы и медленно точила лезвие своего оружия. Увидев, удивленные их взгляды, она лишь пожала плечами и продолжила свое занятие.

— Пойдем, — Питер взял за руку Лидию и поднялся по лестнице.

... — Ничего не понятно, — только и бубнил про себя юноша. Он привел душу обратно к пузырю. — Тебе нужно отправиться туда. А я буду разбираться с этим, — и показал на карты.

Лидия посмотрела на пузырь, сделала пару шагов от него и сказала:

— Может я смогу помочь разобраться?

— Ты не сможешь. Ты не страж этого места. И не знаешь всех правил. Ты обычная душа, которая ждет своего часа.

— Тогда расскажи мне. Может... я смогу помочь во всем разобраться. Новый взгляд на привычные тебе вещи не помешает.

— Ты пытаешься избежать свое пристанище прошлого?

— ... Да. Я боюсь его. Но также я хочу помочь тебе. Поэтому расскажи.

— Ты можешь стать одной из потерянных душ. Тех кто без пузыря бродят вокруг, без цели и смысла, а потом исчезают.

— Тогда договоримся, что если я начну такой становиться, то ты срочно запихаешь меня внутрь пузыря, идет?

Питер глубоко выдохнул.

— Хорошо. Может ты и права. Мне сейчас и правда не мешает свежие идеи...

Юноша рассказал о диалоге с демоном, о предложенной игре и об его отказе.

— ...Как видишь, все-таки карты просочились ко мне в руки. И я сам того не желая, начал эту дурацкую игру. Не зря он сам себя называет вместо имени Игрок. Для бывшего нормального человека вроде тебя это, наверное, сложно осознать и принять....

Лидия и правда внимательно смотрела на него, ни разу не перебив.

— Да нет. Конечно, как бы да. Я сбита с толку. Но после последних событий и увиденного все-таки верю. Но хочу проявить пару моментов. Мне непонятна структура этого мира. Раз Игрок говорит, что здесь царят правила, и ты об этом постоянно говоришь, то хочу узнать и об их составляющих.

Питер присел на землю и начертил схему.

— Смотри. Во главе всего этого стоит известный нам демон. Он же Игрок. Он же создатель этого мира. Он же и пленник здесь. За его создание Середины он был здесь приговорен навечно.

— А что означают шахматы?

— Они — одна из немногих потусторонних здесь вещей. Своего рода артефакт. Шахматы — единственная лазейка выбраться Игроку из цепей. Вечность они с Маком проводят партию. Если выиграет демон, то станет свободным. Пока у них ничья. Сама их игра отличается от обычных шахмат. Ведь если наступает пат, то фигуры расставляются снова.

Лидия на его объяснение лишь кивнула.

— Мак — один из Стражей Середины. Всего их всегда должно быть четверо. Я сейчас просто замещаю Мака. В его обязанности входит распределять души умерших по пристанищам прошлого. И убеждаться, чтобы они точно были здесь. Как было с тобой. Ты же изначально попала во Тьму.

— Не напоминай, — Лидия слегка поежилась.

— С Мэй ты знакома. Она Страж демона. Его надзиратель. Смотрит за тем, чтобы демон не сломал оковы. Если же он это сделает, то она должна его уничтожить. Правда с его смертью исчезнет и это место, и тогда все снова будет в хаосе. Поэтому и сам Игрок не планирует свой побег. Еще она должна смотреть за тем, чтобы никто не пробрался в покои Его Высочества и не освободил его. Попытки с темной стороны были, так что Мэй и стала его Стражем. Надия. Я говорил о ней. Она страж со стороны Тьмы. Смотрит за границей и не дает пересечь ее темным. Есть еще София. Она страж границы со Светом. Недавно, относительно местным меркам, здесь появилась. Что удивительно никто не помнит предыдущего стража ворот Света. Но оно и понятно, здесь стражи просто расходный материал. Один исчезает, появляется новый.

— А что насчет Тимоти? Того мальчика, что был с тобой вместе при нашей первой встрече.

— Вроде как, он один из первых душ, что появились здесь, в Середине. И выполняет обязанности похожие на помощника для Мака. Помогает распределить души по пузырям. И он....

Питер замолчал и остановился. Его осенила одна небольшая мысль.

— Он может что-то знать о картах! Обо всей этой дурацкой игре демона! Тимоти! Срочно нужна твоя помощь!

Вдруг словно из воздуха появился мальчик. Лидия рассмотрела его повнимательнее. Он отличался от ее бестелесности. Если ее тело оставалось похожим на настоящего человека. Отличалось только серым цветом и небольшой прозрачностью. То тело мальчика, наоборот, было словно соткано из плотного тумана с людским очертанием. Даже его одежду было сложно описать. Она сама по себе менялась каждую секунду, не давая зацепиться глазу за какую-то конкретную деталь.

— Тимоти! Ты здесь считаешься одной из первых душ в Середине. Тебе знакомы эти карты? Ты знаешь что-то о них? — затараторил Питер.

Мальчик внимательно осмотрел маленькие картинки в руках юноши. Лидия заметила, что ни один мускул не дернулся на его лице. Глаза не моргают. А взгляд словно пустой.

— Нет, Страж, — ответил Тимоти. — То, что ты держишь в руках, мне не знакомо.

— Я думал, ты сможешь помочь. Что теперь делать? — Питер разочаровано провел по волосам рукой.

— Подожди, — остановила их обоих Лидия, продолжая внимательно рассматривать помощника. — Тимоти. Ты помнишь что-нибудь о своей жизни? О том времени, когда ты был живым?

— Что ты делаешь? — удивленно спросил Питер, но та его остановила рукой.

Мальчик из тумана наклонил голову, но взгляд его не менялся. Лидия пронзила догадка, но она хотела в ней удостовериться.

— Нет. Я всегда был здесь, — все с той же интонацией ответил Тимоти.

— А ты помнишь, как попал сюда? Как умер?

— Нет. Я всегда был здесь.

Питер, наконец, стал догадываться о мыслях Лидии и тоже присоединился к допросу мальчика.

— А ты помнишь, как создавал пузыри? Пристанища прошлого? Отец рассказывал, что их создал именно ты.

— Нужно было как-то распределить души. Хозяин велел. Я сделал. Все должны соблюдать порядок.

Питер и Лидия переглянулись.

— До Мака был ли другой Страж? — спросил юноша.

— Нет. Мак всегда был Стражем.

— А София? — вклинилась в разговор Лидия. — Она ведь появилась здесь недавно. Кто был до нее?

— София всегда была здесь. Это ее предназначение — быть Стражем.

Тимоти внимательно смотрел на обоих своих собеседников, не переставая при этом слегка улыбаться. Но увидев их обеспокоенные взгляды, спросил:

— Я не смог вам помочь?

— Нет. Все хорошо. Можешь идти дальше выполнять свою работу, — дружелюбно улыбнулся Питер и положил руку ему на плечо.

Мальчик исчез.

— Он пустой, — озвучила свою догадку Лидия.

Питер сел на землю и, опустив голову, запустил пальцы в волосы.

— Столько лет... Я ничего не замечал, — прошептал он.

— Он словно... чистый лист! Помнишь, что сказал демон? Об этих картах. Он сделал заметки в тексте. Что если он может стереть прошлые жизни заточенных здесь душ? Мою... он тоже может стереть? Как Тимоти?

— Я всю свою жизнь даже не задумывался о Тимоти. Просто следовал правилам Середины. А эти карты все сломали....

— Нет. Приди в себя. Они дали тебе увидеть реальность.

— Хех. Ее увидела ты. Я был слеп.

— Не впадай в панику. Лучше думай, где искать другие карты. Истории... Истории... Демон сказал: «Узнай все истории карт, получишь правду о себе». Когда я рассказала истории о себе, появилась карта с моим портретом. Может нужно узнать у других душ их истории, чтобы собрать оставшуюся колоду?

— Я хочу узнать ответы у этого мерзкого гада! — вскочил Питер и быстрым шагом направился к спуску в логово заключенного.

Лидия побежала за ним. Быстро спустившись по лестнице, юноша, как и в прошлый раз немного отдышался возле стены. Лидия стояла рядом и терпеливо ждала. Но вдруг к ним направилась Мэй. Грохот от ее доспехов разнесся повсюду.

— Я все слышала, — сказала она. Голос ее пронизывал все нутро. У Лидии, у той, что не имела тела, побежали мурашки. — Я знаю о новой игре Хозяина. И могу помочь.

Питер и Лидия переглянулись.

— Ты знаешь об этих картах? — спросил он и достал из кармана две картонки.

Страж кивнула, подхватила его под руку и посадила на ступеньку.

— Расскажите, — села рядом с ним Лидия.

Мэй улыбнулась ей. Это было не похоже на оскал дикого зверя. В ней чувствовалась какая-то потайная и почти забытая нежность. Мэй села перед ними на землю на колени, предварительно положив рядом оружие, и сказала уже практически шепотом:

— Демон любит игры. Это одна из них. Не зря он Игрок. Для него все мы — забава. Я играла с ним в игру. И одолела его.

— И почему ты тут? — не понял Питер.

— Это мой приз. Я сама его выбрала. Охранять главного пленника — высшая награда для той, что хотела изменить мир.

Ребята переглянулись, не до конца понимая услышанное. Мэй лишь снова улыбнулась и продолжила:

— Может, если я расскажу свою историю, вам станет что-то понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.